

— Это... — Ань Фэн снова замялся, не зная, что сказать.

Его лицо менялось, словно он проглотил только что сваренный горячий шарик, который застрял у него в горле. Его обычно холодное лицо стало красным, как у Гуань Юя.

Чу Циюнь, видя его состояние, пожалел честного человека и вмешался:

— Охранник Ань и господин Е служат вместе, естественно, они знают кое-что о делах друг друга и заботятся друг о друге. Это вполне нормально.

Получив поддержку, Ань Фэн быстро согласился:

— Да, да.

Сяо Юйшань улыбнулся, не комментируя, и с укором сказал Чу Циюню:

— Ты самый умный.

— Благодарю за комплимент, — Чу Циюнь поклонился, с улыбкой принимая «похвалу».

После нескольких шуток они снова пошли вперёд, но, пройдя всего несколько шагов, услышали крик женщины, зовущей на помощь. Сяо Юйшань и его спутники остановились, оглянулись и увидели, что за бамбуковой рощей что-то происходит.

— Беда, это сестра господина Е! — Ань Фэн первым пришёл в себя и бросился назад, как стрела, выпущенная из лука.

Сяо Юйшань и Чу Циюнь, обменявшись взглядами, тоже побежали за ним.

Академия Наньлу находилась в уединённом месте у подножия горы, и после окончания занятий там редко кто бывал. Если в таком месте случалась беда, последствия могли быть ужасными.

Когда Ань Фэн добрался до бамбуковой рощи, он не нашёл пару, но увидел еду, разбросанную по земле, и капли крови. Это был настоящий беспорядок. Ань Фэн, обеспокоенный, что может произойти что-то страшное, пошёл по следам крови.

В глубине бамбуковой рощи, где свет и тень переплетались, казалось, что небо потемнело.

Женщина рыдала, видя, как её возлюбленный лежит на земле с большой раной на лбу, кровь заливала его лицо, и было непонятно, жив он или мёртв. Она умоляла:

— Пощадите его... пожалуйста, пощадите.

Группа людей в рваной одежде, похожих на бродяг, не обращала внимания на умирающего студента и мольбы женщины, смеясь:

— Сегодня мы устроим настоящую драку влюблённых.

Говоря это, они начали рвать на женщине одежду, их намерения были очевидны.

Это было уже слишком. Женщина отчаянно сопротивлялась, её волосы растрёпались, лицо было в грязи, она кричала и плакала, её состояние было ужасным.

— Заткнись! — Лидер группы, боясь, что их могут услышать, поднял руку, чтобы ударить женщину, но в этот момент его запястье схватили.

Ань Фэн, с холодным взглядом, смотрел на него, и в одно движение отрубил ему руку. С его мастерством, выработанным с детства, справиться с несколькими бродягами было легко.

Когда Сяо Юйшань и Чу Циюнь подошли, они увидели бродяг, лежащих на земле, и одного с отрубленной рукой, корчащегося от боли.

Сестра Е Вэньцина стояла на коленях, обнимая студента и рыдая. Чу Циюнь, нахмурившись, проверил его пульс и, через мгновение, покачал головой.

Увидев это, женщина перестала плакать, её глаза стали пустыми, словно её сердце окаменело. Заколка, которая едва держалась в её волосах, упала на колени.

Увидев её, женщина резко изменилась, её взгляд стал острым, словно она приняла решение. Она схватила заколку и направила её к своей шее с явным намерением покончить с собой —

Сяо Юйшань, увидев это, быстро схватил её за руку, остановив заколку в последний момент:

— Что ты делаешь?

— Он умер, защищая меня, — сестра Е Вэньцина дрожала. — Я должна последовать за ним, пожалуйста, не останавливайте меня.

— Он умер, чтобы дать тебе шанс жить, а не чтобы ты последовала за ним в смерть, — Сяо Юйшань сказал, обменявшись взглядом с Чу Циюнем.

Чу Циюнь понял его и быстро забрал заколку из руки женщины, отступив в сторону.

Сяо Юйшань, немного успокоившись, отпустил её руку и с глубоким сожалением сказал:

— Жаль, что его старания были напрасны, а ты их не ценишь.

— Если ты хочешь умереть, это твоё дело, но жаль, что ты не видишь его намерений.

Сяо Юйшань был мастером слов, и каждое его предложение попадало в точку. Женщина не могла ничего возразить, опустив глаза.

Чу Циюнь, видя, что женщина уже не хочет умирать, но ещё не до конца убеждена, думал, как её уговорить. Взглянув на лежащих на земле негодяев, он вдруг понял что-то, его брови нахмурились, и он воскликнул:

— Я думаю, они не бродяги.

— Почему ты так думаешь? — Сяо Юйшань не понял, почему Чу Циюнь так сказал, Ань Фэн тоже был в недоумении, оба смотрели на него.

— Разве все, кто носит рваную одежду, — бродяги? — Чу Циюнь, будучи сиротой, провёл много времени на улице и знал все уловки. — Я вижу, что у них нежная кожа, они явно притворяются.

Услышав это, Ань Фэн понял и мечом разрезал одежду одного из них. Под грязью не было ни одной раны, а на ладонях не было даже царапин, что совершенно не соответствовало образу

уличного нищего.

— Кто вы такие? — Ань Фэн наконец понял, что нападение на сестру Е Вэньцина было не случайным, а спланированным, и это его встревожило.

Теперь все трое поняли, что атака на женщину была лишь прикрытием, а настоящей целью был министр Е Вэньцин. У такого незначительного чиновника, как Е Вэньцин, была только одна вещь, которая могла угрожать другим — дело о руднике.

Сяо Юйшань, с холодным лицом, огляделся, задумавшись, а затем сказал женщине:

— Эти негодяи, вероятно, действовали по приказу, ты действительно хочешь умереть вместе с ним, несправедливо обвинённые?

Наконец, он указал на лежащих на земле людей, его взгляд стал острым, как лезвие меча:

— Взгляни на них хорошенько и подумай, хочешь ли ты умереть.

Сестра Е Вэньцина не была глупой, постепенно понимая, что это не случайность. Её глаза наполнились слезами, но в них появилась и решимость. Когда её плач стих, она вытерла слёзы и твёрдо сказала:

— Те, кто должен умереть, ещё живы, как я могу умереть?

Человек живёт ради цели, будь то любовь или ненависть, пока есть жизнь, есть и надежда на будущее.

— Вот и правильно, — Сяо Юйшань, убедившись, что она больше не будет пытаться покончить с собой, немного успокоился и приказал Ань Фэну:

— Я и Чу Циюнь проводим эту женщину домой, а ты передай этих людей властям.

Так как они тайно покинули храм, им нужно было быть осторожными с раскрытием своих личностей, поэтому Ань Фэн должен был сообщить властям. Чу Циюнь, более внимательный, перед расставанием напомнил Ань Фэну:

— Репутация женщины — это важно, господин Ань, действуйте осторожно.

Если бы это стало известно, это не только опозорило бы Е Вэньцина, но и могло бы снова довести женщину до отчаяния. Людям не важно, что произошло на самом деле, им лишь нужна тема для разговоров. Чу Циюнь, проведя много лет рядом с Сяо Юйшанем, лучше других понимал, как опасны слухи.

К счастью, Сяо Юйшань был человеком с широкой душой и не обращал внимания на сплетни. Когда-то Чу Циюнь спросил его, почему он не злится, когда слухи превращаются в шутки.

Тогда Сяо Юйшань, с блеском в глазах, словно звёздное небо, ответил:

— Говорят, что удержать рот народа сложнее, чем остановить реку, но разве не лучше направлять её, чем строить плотины?

Разве можно остановить людские разговоры? Пусть говорят, шутят или обсуждают, Сяо Юйшань не живёт ради чужого мнения.

Чу Циюнь до сих пор помнит, как Сяо Юйшань, сказав это, вдруг улыбнулся, словно весна пришла неожиданно —

— К тому же, я управляю страной своей красотой, и это тоже талант.

Когда Е Вэньцин вернулся домой после полудня, переступив порог, он сразу почувствовал что-то неладное. Слуги выглядели озадаченными, а мать, увидев его, сразу позвала в другую комнату, сказав, что есть важное дело.

Е Вэньцин только вошёл, как увидел Сяо Юйшаня, сидящего в углу, словно тот уже давно здесь. Е Вэньцин вздрогнул и едва не выкрикнул: «Ваше вели...»

Но вовремя остановился, не выдав себя:

— Господин Би, как вы оказались в моём скромном доме?

Чу Циюнь, восхищаясь находчивостью Е Вэньцина, сказал:

— Мой господин ждал вас уже давно.

<http://bllate.org/book/16210/1455420>